

ЛИЗИ ХАРРИСОН

ШКОЛА МОНСТРОВ

ЭКМО

Москва

2015

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Х 21

Lisi Harrison

MONSTER HIGH

Copyright MONSTER HIGH and associated
trademarks are owned by and used under license
from Mattel, Inc. © 2010 Mattel, Inc.

All Rights Reserved

Jacket design by Ben Mautner
Jacket © 2010 Mattel, Inc.

Харрисон Л.

Х 21 Школа монстров / Лизи Харрисон ; [пер. с
англ. А. Хромовой]. — М. : Эксмо, 2015. —
352 с.

ISBN 978-5-699-48832-2

В образцовой американской глубинке переполох: городок Сейлем захвачен монстрами! Их, правда, пока еще никто не видел, но в Мерстонской школе активно обсуждается такая возможность и более того, проводятся учения по отражению атаки страшной нежити. Вот бы все удивились, если бы узнали... Впрочем, обо всем по порядку. Начинается история с того, что в Сейлем из Беверли-Хиллз переезжает семейство Карверов с очень непростой дочуркой Мелоди, а местные старожилы, ученые-биологи Штейны, знакомят общество с неожиданно появившейся у них дочкой — Фрэнки. Далее по сценарию — любовь-морковь, страсти-мордасти, ревность и монстры, монстры, монстры...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Хромова А., перевод на русский язык, 2011
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-48832-2

Ричарду Эбейту — моему преданному другу, блестящему агенту, любителю жвачки и неутомимому участнику мозговых штурмов. Тысяча тысяч благодарностей!

Хотелось бы также отдельно поблагодарить Барри Уолдо, Синди Ледерманн и Эрина Штейна (нет, они с Фрэнки не родственники!) за то, что верят в меня. Вы меня все время подзаряжаете!

И я бы ни за что не смогла написать «Школу монстров», если бы не Кевин Гаррисон, Люк и Джесс, Алекс Коннер, Логан Клер, Джим Киик, Хэлли Джонс, Джоси Ороско, Шалия Готтлиб и Кен Готтлиб.

ПРОЛОГ

Густые ресницы Фрэнки Штейн дрогнули и разомкнулись. Перед глазами замелькали ослепительно-белые вспышки. Она пыталась полностью открыть глаза и сфокусировать взгляд, но веки казались слишком тяжелыми. В комнате стало темно.

— Кора головного мозга загружена, — сообщил низкий мужской голос, в котором слышались удовлетворение и усталость одновременно.

— Она может нас слышать? — спросила женщина.

— Она может слышать, видеть, понимать и идентифицировать более четырехсот предметов! — с гордостью ответил он. — Если я продолжу заполнять ее мозг новой информацией, через пару недель она будет обладать интеллектом и всеми прочими способностями средней пятнадцатилетней девочки.

Он помолчал, подумал.

— Ну хорошо: не совсем средней, несколько умнее. Но тем не менее это будет пятнадцатилетняя девочка.

— О Виктор, это самый счастливый миг в моей жизни! — всхлипнула женщина. — Она само совершенство!

— Я знаю! — Мужчина тоже шмыгнул носом. — Идеальная папина доченька!

Они по очереди поцеловали Фрэнки в лоб. От одного из них пахло химикатами, от другой — цветами. И то, и другое означало любовь.

Фрэнки снова попыталась открыть глаза. Но на этот раз ее веки еле трепыхнулись.

— Она моргнула! — воскликнула женщина. — Она пытается посмотреть на нас! Фрэнки, я Вивека, твоя мамочка! Ты меня видишь?

— Нет, она не может тебя видеть, — ответил Виктор.

Тело Фрэнки возмущенно напряглось. Отчего это кто-то позволяет себе решать, что она может, а что нет? Глупости какие!

— Почему? — спросила ее мать за них обеих сразу.

— Ее аккумуляторы почти разряжены. Нужно ее подзарядить.

— Так заряди ее!

«Да-да, зарядите меня! Зарядите! Зарядите скорей!»

Фрэнки сейчас больше всего на свете хотелось поскорее увидеть эти четыреста предметов. Рассматривать лица своих родителей, пока они добрыми голосами объясняют ей, что есть что. Вскочить на ноги и начать исследовать мир, где она только что родилась... Но она не могла даже шевельнуться.

— Я не могу заряжать ее, пока все детали не встанут на место, — объяснил отец.

Вивека расплакалась, и эти слезы уже не были похожи на слезы радости.

— Все в порядке, дорогая, — проворковал Виктор. — Еще несколько часов, и она будет совершенно стабильна!

— Дело не в этом! — Вивека резко втянула в себя воздух.

— А в чем же тогда?

— Она такая красивая, такая талантливая, и все же... — Она снова всхлипнула. — У меня просто сердце разрывается, как подумаю, что ей придется жить... ну, ты понимаешь... так же, как нам.

— Ну, а мы что, плохо живем, что ли? — спросил он. Однако нечто в его тоне говорило, что он понимает, о чем идет речь.

Она хмыкнула.

— Ты шутишь, да?

— Ну, это же не навсегда! — сказал Виктор. — Рано или поздно ситуация переменится. Вот увидишь.

— Да? И кто же ее переменит?

— Ну, я не знаю. Кто-нибудь... когда-нибудь.

— Что ж, надеюсь, мы до этого доживем, — вздохнула Вивека.

— Доживем! — заверил ее Виктор. — У нас, Штейнов, век долгий!

Вивека хихикнула.

Фрэнки отчаянно хотелось узнать, что это за ситуация такая и как ее нужно переменить. Но спросить об этом она уже никак не могла: аккумуляторы окончательно сели. Голова сделалась легкой-легкой, а тело невыносимо тяжелым, Фрэнки поплыла куда-то во тьму, откуда было уже не слышно голосов тех, кто стоял рядом с ней. Она уже не помнила, о чем они говорили, не ощущала их цветочного и химического запаха.

Оставалось только надеяться, что, когда она снова очнется, то, до чего хотела дожить Вивека, уже случится. А если не случится, то ей, Фрэнки, хватит сил сделать это для мамы самой!

ГЛАВА 1

ЧУДЕСНЫЙ НОВЫЙ ДОМ

Четырнадцатичасовая поездка из Беверли-Хиллз в Калифорнии в Сейлем в Орегоне была настоящей пыткой. Не поездка, а сплошное мозгоедство. И так девятьсот миль подряд. Мелоди Карвер спасалась только тем, что притворялась спящей.

— Добро пожаловать в Орегон! — буркнула старшая сестра, когда они пересекли границу штата. — Горегон! Дурегон! Или лучше назвать его Хмурегон? Или нет, лучше...

— Кандис, прекрати! — бросил папа, сидевший за рулем их новенького дизельного джипа BMW. Джип не только был зеленого цвета, но и соответствовал всем требованиям «зеленых». Покупка этой машины была лишь одним из усилий, предпринятых родителями с целью продемонстрировать будущим соседям,

что Бо и Глория Карвер — не просто холеные и богатенькие персонажи голливудского сериала.

Помимо этого, они отправили вперед тридцать шесть коробок, наполненных байдарками, досками для виндсерфинга, удочками, фляжками, дивидюками с инструкциями по дегустации вин, экологически чистыми мюслями, походным снаряжением, медвежьими капканами, карманными рациями, «кошками» и ледорубами, пешнями, топориками, лыжами, берцами, шестами, сноубордами, шлемами, термобельем и пуховиками.

Но тут ливанул дождь, и Кандис разошлась еще пуще.

— Ну во-от, август в Бурегоне! — фыркнула она. — Прелесть, правда?

И закатила глаза. Мелоди не обязательно было смотреть — она и так знала, что Кандис закатит глаза. Однако же она подсмотрела сквозь опущенные ресницы, чтобы убедиться наверняка.

— Коко и Хлое будет так одиноко! — продолжала Кандис.

— Можешь общаться с ними по «Скайпу»! — посоветовала мама.

Мелоди невольно хихикнула. Коко и Хлоя были отнюдь не подружки Кандис, а ее груди: левая — Коко, правая — Хлоя. Она назвала их так в честь своих любимых дизайнеров и часто

советовалась с ними. В общем, Кандис балансировала на тонкой грани между гениальностью и безумием с ловкостью цирковой гимнастки.

— Ы-ы-ы-ы! — Кандис негодуяюще пнула ногой спинку маминого сиденья. Потом высморгалась и шлепнула Мелоди по плечу мокрым платком. Сердце у Мелоди отчаянно заколотилось, но ей удалось сдержаться. Проще не связываться.

— Нет, я все-таки не понимаю! — продолжала Кандис. — Мелоди пятнадцать лет дышала этим смогом и как-то все-таки выжила. Пережила бы и еще один год, ничего бы с ней не случилось. Ходила бы в респираторе! Люди могли бы расписываться на нем, как на гипсе. Может быть, это вдохновило бы кого-нибудь на создание целой линейки аксессуаров для астматиков. Например, ингаляторы на изящной цепочке, или...

— Прекрати, Канди! — вздохнула Глория, измотанная этими спорами, которые длились уже целый месяц.

— А в следующем сентябре я уехала бы в колледж! — нудила Кандис, твердо намеренная оставить последнее слово за собой. Она была блондинка с идеальной фигурой — такие девочки привыкли получать все, что им хочется. — Можно было, в конце концов, подождать с переездом всего один год?

— Этот переезд пойдет на пользу нам всем.

Мы решили переехать не только из-за того, что у твоей сестры астма. Мерстонская школа — одна из лучших школ в Орегоне. А кроме того, здесь мы будем ближе к природе, вдали от искусственной жизни Беверли-Хиллз!

Мелоди невольно улыбнулась. Их отец, Бо, был знаменитый пластический хирург, а мать работала персональным стилистом у звезд. Искусственность была их коньком. Они были рабами искусственности. И все-таки Мелоди была благодарна матери за то, что та изо всех сил старалась защитить ее от нападков Кандис, которая считала, что они переезжают из-за нее. Потому что, конечно же, они переезжали именно из-за нее!

В этой семье образцовых представителей рода человеческого Мелоди Карвер была уродом. Аномалией. Чем-то из ряда вон выходящим.

Бо, несмотря на свои чисто американские корни, обладал экзотической итальянской красотой. Его черные глаза сверкали, точно озерная гладь в солнечный день. Улыбка у него была теплая, как кашемир, а на смуглой от природы коже, невзирая на его сорок шесть лет, не было ни единой морщинки. На его щеках топорщилась модная легкая небритость, и он умел грамотно пользоваться гелем для укладки волос. Мужчин среди его пациентов было не меньше, чем женщин. Всякий надеялся,

что, сняв повязки, станет человеком без возраста... таким же, как Бо!

Глории было сорок два, но лицо у нее было безупречным: массаж и процедуры поддерживали ее кожу в идеальном состоянии, избавляя от необходимости прибегать к серьезным операциям. Казалось, будто она на шаг опередила остальное человечество, превратившись в какое-то существо иного вида, способное преодолевать земное тяготение и перестающее стареть после тридцати четырех. Волнистые каштановые волосы до плеч, глаза цвета морской волны, от природы пухлые губы, не нуждающиеся ни в каких инъекциях, — из Глории вышла бы идеальная фотомодель, будь она чуть повыше ростом. Все так говорили. Но Глория, чересчур подвижная и энергичная, всегда утверждала, что сделалась бы стилистом, даже если бы Бо нарастил ей ноги.

Счастливица Кандис унаследовала лучшее от обоих родителей. Она, как и подобает идеальной хищнице, всегда забирала все лучшее себе, так что младшей сестре доставались одни объедки. Она унаследовала голубые глаза Глории и солнечную улыбку Бо, смуглую кожу Бо и нежный румянец Глории. Ее точеные скулы вздымались, как мраморные перила. А ее длинные волосы, которые по желанию послушно завивались или распрямлялись, были цветом как сливочное масло, сдобренное расплавлен-